

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е. А. КЛЕЩЁВА

**ОСНОВЫ РАБОТЫ
ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА
С ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕЙ**

Методические рекомендации
для студентов специальностей
1-03 04 04-02 Практическая психология.
Технология (обслуживающий труд)
и 01 02-06 Дошкольное образование.
Практическая психология

**Барановичи
РИО БарГУ
2010**

УДК 159.9(072)
ББК 88я73
К48

Рекомендовано к печати методической
комиссией педагогического факультета

А в т о р

Е. А. Клещёва

Р е ц е н з е н т ы:

Г. И. Малейчук, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
учреждения образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина»;

Е. Л. Малиновский, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Клещёва, Е. А.

К48 **Основы работы практического психолога с повторнобрачной семьей** [Текст] : метод. рекомендации для студентов специальностей 1-03 04 04-02 Практическая психология. Технология (обслуживающий труд) и 01 02-06 Дошкольное образование. Практическая психология / Е. А. Клещёва. — Барановичи : РИО БарГУ, 2010. — 44, [4] с. — 95 экз.

Включают теоретический анализ исследований особенностей функционирования повторнобрачных семей, детско-родительских отношений родных и неродных детей и родителей. В рекомендации включена комплексная программа исследования взаимоотношений отца/отчима с детьми.

Предназначены для студентов психологических специальностей педагогического факультета университета.

УДК 159.9(072)
ББК 88я73

© БарГУ, 2010
© Клещёва Е. А., 2010

ВВЕДЕНИЕ

Психология семьи — одна из наиболее сложных и малоразработанных отраслей современной науки не смотря на многочисленные исследования в этой области. Актуальность исследований в данном направлении связана с ростом демографических, социальных, межличностных проблем: снижением потребности в детях, ростом девиантного материнства, увеличением числа неполных семей и гомогенных браков, снижением значимости межпоколенных связей, ростом суррогатного материнства, обесцениванием значимости отца для ребенка и как следствие — биологическим донорством без существенных медицинских показаний и т. д. С другой стороны, подобный интерес обусловлен вниманием к проблеме размки традиционной структуры семьи и, следовательно, возможностям личностного развития человека в новых условиях.

Современная семья оказалась в ситуации кардинальных изменений. Во-первых, понятие семьи утратило в настоящее время четкость и определенность. Одним из примеров определения является следующее: семьей принято считать любое объединение людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает себя в качестве индивидов, связанных кровнородственными связями или браком, а так же тех, которые приняли решение разделить свои жизни друг с другом. Это определение включает в себя как традиционную нуклеарную семью, так и другие стили жизни, варьирующие от расширенной семьи и системы родственных связей до семей с одним родителем и живущих вместе партнеров одного пола [61]. Во-вторых, семья и как реальность претерпела существенные изменения, снизилась ценность супружеских отношений, что привело к увеличению числа распадов семьи. В Министерстве статистики Республики Беларусь отметили, что в 2009 г. по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом количество зарегистрированных браков увеличилось на 5,1%, а число разводов возросло на 15,4%. В Беларуси зарегистрировано 78 974 брака и 31 814 разводов. За последние пять лет ухудшилось соотношение регистрируемых и расторгаемых браков: с $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ доли разводов на 1 000 браков [58].

Такое положение можно считать кризисом традиционной семьи. Преодоление этого кризиса способствует появлению другой категории семей — повторнобрачных семей, которых можно считать потенциально функциональными в развитии подрастающего поколения. Решающее значение семьи в развитии человека резюмировал У. Бронфенбреннер: «Для того чтобы развиваться — интеллектуально, эмоционально, социально и нравственно — ребенок нуждается в участии в прогрессивно усложняющемся взаимодействии, осуществляющемся на регулярной основе и на протяжении значительного периода жизни ребенка, с одним или несколькими людьми, с которыми у ребенка устанавливается сильная взаимная иррациональная связь и которые озабочены благополучием и развитием ребенка желательно на протяжении всей своей жизни» [60]. Такая семья выступает как общность людей, связанных единством жизненных ценностей, представлений, позиций во взаимоотношениях с обществом. Это семья, где совместно проживают как биологически родные дети родителей, так и дети от первого брака одного из супругов. Основной отличительной особенностью повторнобрачных семей является отсутствие кровного родства между некоторыми детьми и одним из родителей. Доля повторных браков в общем числе браков, заключаемых в республике, имеет тенденцию к росту. В сопоставлении с началом 1990-х гг. к середине текущего десятилетия она увеличилась с $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$. Рост удельного веса повторных браков в общем количестве

брачных союзов является атрибутивной характеристикой современного типа брачности, охватывающего почти все европейские страны [52].

В психологии накоплен огромный опыт по исследованию семьи и брака, однако скрытыми остаются процессы, происходящие в повторных браках. Положительная тенденция к увеличению повторнобрачных семей способствует к организации научного исследования психологических закономерностей их развития. Появляется острая необходимость теоретического обоснования термина «повторнобрачная семья», эмпирического исследования отношений в супружеской и сиблинговой подсистемах, выявления характеристик детско-родительских отношений. Наиболее остро встает вопрос о способах взаимодействия, отношениях мачехи/отчима с неродным ребенком, о влиянии этих отношений на дальнейшее здоровое, адаптивное функционирование ребенка в социуме. Крайне мало внимания уделяется вопросу влияния повторного вступления в брак одного из родителей на ребенка (в зависимости от его возраста), недостаточно изучены эмоциональные отношения в ситуации повторного брака, причины напряженности в отношениях между членами семьи.

Отечественные и зарубежные психологические школы по-разному подходят к рассмотрению влияния повторного брака на развитие личности ребенка, но сам факт распада, а затем образование новой семьи для ребенка носит психотравмирующий характер. Ряд исследователей отмечают, что межличностные отношения в системе «родитель — ребенок», изменяющиеся в результате развода, приводят к нарушению идентификации (К. Витакер, Г. Фигдор, А. Фрейд); усвоению характерных паттернов семейного поведения, которые затем переносятся в собственную семью (Э. Берн, В. Сатир, Б. Хелдлингер); динамике эмоциональной близости с каждым из родителей, от полного неприятия одного и симбиотическим слиянием с другим (Т. Геринг); нарушению иерархии семейных отношений, размыванию межпоколенных границ в семейной структуре (К. Витакер, Т. Геринг, Салливан).

Решение задачи, направленной на изучение отношений ребенка и неродного родителя, может внести вклад в дальнейшую разработку проблемы повторного брака. Наиболее актуальным в данном случае является изучение отношений отчима и ребенка. Семей с отчимами существенно больше, чем семей с мачехами. Это связано с тем, что после развода ребенок чаще остается с матерью, следовательно, в повторнобрачную семью ребенок входит с биологически родной матерью и начинается процесс установления отношений ребенка и отчима. Этот процесс может быть усложнен неприятием субъектов отношений, ревностью к другим членам семьи, ломкой установившихся традиций в предыдущей семье.

Недостаточная изученность феномена повторнобрачной семьи в белорусской психологии, актуальность анализируемой проблематики, соответствие приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований повлекло новую проблему качественной подготовки студентов-психологов к работе с данной категорией семей, с трудностями детско-родительских отношений, возникающими как в процессе создания повторнобрачной семьи, так и в разные периоды ее функционирования.

Методические рекомендации предназначены для использования студентами при изучении курса «Технологии деятельности практического психолога». Данные методические рекомендации помогут студентам и практикующим психологам учреждений образования разобраться в сложностях взаимоотношений между членами повторнобрачной семьи и окажут качественную поддержку в решении специфических проблем этих семей.

ПРОБЛЕМА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Классическое понимание межличностных отношений рассматривается внутри каждого вида общественных отношений: производственных, политических, правовых, нравственных, религиозных, социальных. В конечном счете, межличностные отношения обусловлены объективными общественными отношениями. В частности, детско-родительские отношения зависят от объективных отношений внутри семьи как социального института. Понимание сущности детско-родительских отношений начинается с определения самого понятия «отношение».

Достаточно аргументировано обосновали понятие «отношение» В. Вундт, И. Ф. Гарабарт и Г. Гефтинг. Они обозначили понятие как «связь», зависимость между частями внутри целого — «психики». Понятие «отношения» («соотношения») В. Н. Бехтерев связывал не столько с целостностью, сколько с активностью, т. е. способностью психики не только отражать среду, но и преобразовывать ее.

Новое направление в науке, названное «психологией отношений», предложил В. Н. Мясищев. Он выделил уровни отношений, которые формируются в онтогенезе, и считал, что психологическим ядром личности является индивидуально-целостная система ее субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, представляющая собой интериоризованный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения. Система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия. Согласно концепции отношений В. Н. Мясищева, в структуре отношения можно выделить три компонента: эмоциональный, когнитивный, поведенческий. В настоящее время «психология отношений» находит отражение в личностно-ориентированной и семейной психологии [2; 12; 57; 59]. Соглашаясь с В. Н. Мясищевым, Б. Д. Карвасарский рассматривает понятие «отношение» через его трехкомпонентную структуру. Человек на когнитивном уровне знает нечто об объекте, на эмоциональном — переживает соответствующую знанию эмоцию, на поведенческом — строит поведение или реакцию, соответствующую знанию и эмоциям. Он различает объективные (вынужденные жизнедеятельностью) и субъективные (личные) отношения. Структурный подход к пониманию понятия отражен и в идеях Я. Л. Коломинского, его

социометрической теории. Межличностные отношения ученый понимает как личностно значимое образное, эмоциональное и интеллектуальное отражение людьми друг друга [36], выделяя их как внутреннюю сторону межличностного взаимодействия.

Таким образом, отношение можно понимать и как внутреннюю реальность, отражающую других людей в мыслях и переживаниях субъекта, и как внутреннюю сторону взаимодействия членов некоторой группы. Межличностные отношения определяются как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения, а также межличностные отношения — система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредствуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности и выступают основой формирования социально-психологического климата в коллективе.

Проблема детско-родительских отношений как вида межличностных отношений, влияние этих отношений на развитие личности, процессы социализации, способы взаимодействия с другими людьми, самоопределение и т. д. достаточно широко рассматриваются в современной психологии. Об этом свидетельствует многообразие теорий, концепций, отражающее эту специфику. Несмотря на это, дать четкое определение детско-родительским отношениям оказалось непростой задачей. Большинство теорий описывают содержание, предлагают характеристики, демонстрируют влияние детско-родительских отношений на психику, личность или социальные отношения.

Существует группа теорий, которая раскрывает сущность детско-родительских отношений с точки зрения влияния на социализацию личности. Психоаналитическое направление можно назвать одним из первых, в котором отношения между ребенком и родителем рассматривались в качестве главного фактора детского развития. Согласно З. Фрейду и А. Фрейду, мать выступает для ребенка и как источник удовольствия, и как первый человек, регламентирующий его действия. Сторонники классического психоанализа основной причиной личностных нарушений взрослого человека усматривают в проявлении потребностей, которые в детстве не удовлетворялись как родителями в целом, так и матерью в частности [53].

Исходя же из теории подражания В. Вундта и Г. Тарда [17], детско-родительские отношения в родительской семье напрямую влияют

на способы воспитания детей в семье молодоженов. Следовательно, наибольшие трудности в воспитании собственных детей должны возникать у родителей, бывших единственными детьми. В теории объективных отношений С. Гринберга [44] раскрывается механизм установления отношений с людьми в целом: опыт отношений со значимыми другими, а именно с родителями, в прошлом находит свое выражение в Я, а затем определяет отношение с людьми в настоящем. Представители бихевиоризма Д. Доллард и Н. Миллер также развивали идею о значимости роли подражания в детско-родительских отношениях. С их точки зрения, процесс подражания основан на позитивном подкреплении копирования поведения родителей [44]. Авторами вполне определенно подчеркивается роль подкрепления как необходимого предшествующего условия приобретения имитирующего поведения. В теории социального научения А. Бандуры отражены этапы формирования полоролевого поведения, основанные на подражании родителям [38]. Автор считает, что дети обучаются поведению обоих полов, но реализуют поведение, характерное только для своего пола. Это связано с тем, что именно оно подкрепляется со стороны окружающих. Занимаясь проблемами социализации детей в разных культурах в рамках теории социального научения, М. Мид также особое внимание уделяла взаимоотношениям родителей и детей в семье, которую она характеризовала как одну из замкнутых культур. В своих исследованиях автор отмечала ведущую роль доминирующего стиля общения в семье в формировании личности ребенка. Она определила, что конфликты между поколениями связаны с господствующим типом семейной организации [42].

Основные проблемы процесса социализации личности Д. Боулби связывал с нарушением общения с родителями и недостатком заботы. Согласно его теории материнской депривации [55], у ребенка близкие эмоциональные отношения могут складываться только с матерью. По его мнению, у детей формируются привязывающие модели поведения — жесты и сигналы, которые обеспечивают и поддерживают их близость к матери.

Эпигенетическая концепция Э. Эриксона усматривает двойственность в отношениях между родителями и ребенком, которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему, предоставления определенной степени свободы. В отличие от З. Фрейда, Э. Эриксон акцентирует внимание не на влечениях ребенка, а на его отношениях с близкими взрослыми [49].

Детско-родительские отношения Э. Фромм рассматривал с позиции качественного различия материнского и отцовского подхода [54]. Это

различие наиболее ярко прослеживается по линии условности — безусловности. С его точки зрения, материнская любовь безусловна, не подвластна контролю со стороны ребенка. Отцовская любовь обусловлена оправданными ожиданиями. Ее можно как заслужить, так и лишиться. При этом Э. Фромм отмечает, что речь идет не о конкретном родителе, а о материнском и отцовском началах, которые в определенной степени представлены в личности матери или отца [54, с. 207].

Представитель феноменологической теории К. Роджерс, отмечает важность безусловной позитивной оценки со стороны родителей [45, с. 214]. Концепция же функциональной автономии в рамках теории черт Гордона У. Оллпорта заключается в том, что мотивы взрослых людей могут проистекать из детской мотивации, направленной на уменьшение напряжения [44, с. 260].

Отечественные психологи длительное время придерживались традиций «психологии отношений». Например, В. Мясищев определял семью как элемент, обладающий энергией, информацией и волей, побуждающий членов семьи к изменениям, пересмотру существующих правил и границ, подсистем и коалиций. Детско-родительские отношения ученый определяет как субъективные отношения, имеющие когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Динамическая двухфакторная модель родительского отношения, созданная Е. Шеффер и Р. Белл, отражает эти идеи. В нее были включены две основные полярные характеристики: эмоциональная и поведенческая. Разная степень выраженности этих полярных характеристик родительского отношения позволили описать разнообразие типов родительских отношений и стилей поведения. В поведенческий компонент родительского отношения они включили отчуждение, пренебрежение, ненависть, свехтребовательность, гиперопеку. В эмоциональный компонент — свободу, демократию, любовь, всепрощение, авторитарный диктат.

Основываясь на системной теории семьи В. Сатир, сущность детско-родительских отношений раскрывает через модели общения. В своих исследованиях она опирается на предположение, что отношения в триаде «отец — мать — ребенок» зависят от одного из четырех выбранных моделей общения: заискивания, обвинения, расчетливости, отстраненности. Она констатирует, что «пока дети прокладывают свою дорогу в сложном и часто опасном мире, они пытаются использовать тот или иной тип поведения (модель общения). После определенного опыта ребенок уже больше не может отличить свою реакцию от чувства самооценности. Любой из этих четырех типов реагирования способствует поддержанию

заниженной самооценки, ощущения собственного ничтожества» [46, с. 29]. Причем, В. Сатир выделяет ряд семейных правил, которые регламентируют отношения в триаде: «Независимо от происходящего выгляди счастливым», «Не говори об этом. Относись к этому так, будто этого не существует», «Не говори со мной о своих денежных трудностях — это твоя личная проблема» и т. д. [46, с. 31]. Семейные правила могут отягчаться семейными секретами и семейными правилами. Однако психолог доказывает, что семейные правила не статичны. Являясь динамичными, они могут существенно влиять на изменение детско-родительских отношений. По мнению А. Я. Варга, родительские отношения — это система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребенка, его поступков [14; 15].

Детско-родительские отношения рассматриваются также и с точки зрения влияния на интеллектуальное развитие ребенка. Экспозиционная модель отношений раскрывает решающее значение для развития интеллекта детей продолжительность их общения с матерью. Предполагается, что вследствие их частого общения уровень интеллектуального развития детей будет больше коррелировать с уровнем интеллекта матерей, чем отцов [11, с. 15]. Также Р. Зайонц связывает интеллектуальное развитие с количеством членов семьи и очередностью рождения детей. Согласно его модели, вклад старших членов семьи в интеллектуальную среду семьи оценивается как более значимый. Так, первенцы оказываются максимально включенными в интеллектуальную среду семьи. Это связано с непосредственным контактом с родителями, тогда как последующие дети взаимодействуют с родителями через посредника — первенца [40, с. 400]. Считается, что оптимальным условием полноценного развития и здорового функционирования психики человека является обеспечение открытого взаимодействия на всех этапах системы психического регулирования [1]. Отмечается важность контактов диалогического характера с ближайшим окружением для полноценного психического развития ребенка.

Некоторые психологи основываются на частных теориях детско-родительских отношений. Одна из концепций основывается на предположении о том, что отношения между родителями и детьми характеризуются первоначальным «комплементарным» родительско-детским отношением. В период взросления детей отношения характеризуются сначала односторонним авторитетом родителей, затем — взаимным отдалением, изменением роли родителя без разрушения отношений. Цикл завершается проявлением взаимности в отношениях родителей

и взрослых детей [47, с. 161]. Данные исследования детско-родительских отношений строятся на изучении роли взрослого во взаимодействии с ребенком. Позиция ребенка, особенно на ранних стадиях развития, рассматривается как пассивная/реактивная. При таком подходе, ребенок, по сути, не является активным субъектом взаимодействия с родителем.

Краткий исторический экскурс в разработку проблемы позволил определить, что взгляд на особенности и специфику детско-родительских отношений у представителей различных психологических направлений не однозначный. Однако все отмечают общеизвестную роль среды, совокупность генетически унаследованных образований и конкретно-исторических социокультурных условий в развитии детско-родительских отношений и их влияния на развитие личности. При этом каждый из авторов теории делает акцент на одном из указанных факторов развития отношений, что и порождает много споров и противоречий.

Целесообразно придерживаться трактовки детско-родительских отношений в контексте системной семейной теории М. Боуэна и теории отношений В. Мясищева. Первый полагался на общую теорию систем Л. фон Берталанфи и ее основные положения: а) целое больше, чем сумма его частей; б) все части и процессы целого взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга. Члены семьи в системной семейной теории являются элементами одной системы. Их взаимодействие рассматривается как взаимовлияние: когда изменяется один член семьи, все остальные также претерпевают изменения. Семейная система — группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, взаимоотношениями. В данной теории утверждается, что желания, поступки, намерения членов семьи регулируются неизменными для всей системы законами. Например, закон гомеостаза постулирует, что каждая система стремится сохранить свое положение в независимости от ее функциональности. Закон развития раскрывает суть жизненного цикла семьи со своеобразными стадиями ее существования: от стадии создания до стадии завершения [9]. Причем, М. Боуэн сделал заключение, что существуют определенные стереотипы взаимоотношений, которые повторяются и воспроизводятся в поколениях. На этом заключении основывается теория дифференциации семейных систем, подробно описывающая ее возможную дисфункциональность.

В теории семейных систем детско-родительские отношения рассматриваются в контексте параметров семейной системы: стереотипы взаимодействия, семейные правила, семейные мифы как сложное семейное знание, актуализируемое при появлении нового члена семьи; границы

и стабилизаторы системы, семейная история. Параметры предопределяют стиль отношений, позиции сторон взаимодействия. Семейное взаимодействие, по мнению Л. Бертаганфи, Дж. Хейли, М. Эриксона, осуществляется в четырех подсистемах: супружеской, детско-родительской, подсистеме сиблингов, экстрасемейной [9]. Следовательно, необходимо рассматривать детско-родительские отношения как элемент взаимодействия в семейной системе.

Системный подход к изучению семейных отношений воплотился также в концепции семейной триангуляции (т. е. концепцию отношения трех личностей — мама—папа—ребенок) о роли отца в жизни ребенка. Эта концепция в теории М. Боуэна связана с тревожностью, эмоциональным напряжением в человеке в связи с его отношениями. При разбалансированных отношениях родителей, ребенок может выступать стабилизатором системы, чтобы восстановить триангулированные отношения. Если интрапсихическая триангуляция достигается ребенок становится способным к перекрестной идентификации, т. е. к взаимной идентификации с эмоциональным миром матери и отца [47, с. 158].

Пользуясь научным психологическим опытом других исследователей, можно определить детско-родительские отношения как субъективно переживаемые взаимосвязи в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспекте между детьми и родителями, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых друг на друга в процессе совместной деятельности и общения.

Описывая понятие детско-родительских отношений, можно позаимствовать опыт зарубежных и отечественных психологов, однако существенные характеристики необходимо адаптировать к национально-культурному контексту. Согласно статистическим данным, предложенным Т. В. Андреевой [3], российская и белорусская семьи длительное время развивались в идентичных социальных условиях. В нашей стране детско-родительские отношения имеют следующие характеристики:

- 1) нарушена дифференциация «Я» как взрослых, так и младших членов семьи, поскольку сохраняется многопоколенная семья;
- 2) границы между подсистемами диффузны, плохо структурированы, роли в семье нередко нарушены;
- 3) во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины. Вследствие данной межпоколенческой передачи нарушаются гендерные отношения, усложняется процесс социализации детей;
- 4) в связи с диспропорцией полов и снижением числа вступающих в брак снижается рождаемость, что не способствует развитию детско-родительских отношений априори;

- 5) растет количество однодетных и бездетных семей;
- 6) увеличивается число внебрачных рождений;
- 7) доминирование женщин в семье проявляется в психологическом отсутствии отца при его фактическом наличии. Вследствие этого в личностном становлении детей происходят определенные искажения, такие как андрогиния мальчиков и девочек;
- 8) появляется новая категория семей, где родители состоят в повторном браке и с ними проживают дети от первого и второго брака, что порождает качественно новые детско-родительские отношения.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЬИ ПОВТОРНОГО БРАКА

Феномен семьи повторного брака начинает входить в круг научных интересов ряда исследователей в области психологии. Стремительный рост числа семей данной категории дает основание к изучению причин и особенностей ее создания, функционирования ее членов, особенностей взаимодействия супружеской, детско-родительской и сиблинговой подсистем. Статистические данные отделов записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Республики Беларусь подтверждают, что число зарегистрированных браков увеличивается с каждым годом примерно на 6%. При этом почти 30% от общего числа зарегистрированных браков — повторные браки. Наблюдается явление заключения повторных браков, которое уже становится массовым. Следовательно, появление семей другой категории требует детального анализа их психологических особенностей. Ситуация увеличения семей повторного брака вызывает необходимость изучения отношений между всеми членами такой семьи, разработки рекомендаций для практиков, оказывающих помощь повторнобрачной семье.

Во-первых, необходимо проанализировать различные подходы к описанию семьи повторного брака. При реализации поставленной цели можно столкнуться с рядом противоречий: нет единого определения данной категории семей и общей точки зрения на ее особенности. Это связано с отсутствием единой терминологии, описывающей семью повторного брака, нет структурированного феноменологического анализа этих семей, недостаточно эмпирических и экспериментальных отечественных исследований их функционирования и развития [29].

Немногочисленные термины используются теми исследователями, которые тезисно описывают эти семьи и только обозначают их существование

как психологическую проблему. Так, Д. Леви описывает «повторные семьи», основанные на повторном (не первом) браке, где вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими в новую семью [39, с. 124]. Автор обозначает порядок вступления в брак, юридический статус семьи, качественный состав семьи (дети и родители) и возможную позицию одного из супругов до вступления в брак (вдовец, разведенный, мать/отец-одиночка). Термин «смешанная семья» предложила В. Сатир [46, с. 116]. В описании этих семей она делает акцент на регулятивный компонент в отношениях неродных детей и неродных родителей. Поскольку в пространство такой семьи психологически включены и бывшие мужья и бывшие жены, то они будут включены и в детско-родительские отношения в «смешанной», «перестроенной» семье. Автор относит семьи повторного брака к проблемным семьям, требующим дополнительного внимания со стороны психолога.

Понятие «семья с приемными родителями» использовал А. И. Медков [4, с. 72]. Доминирующую роль в детско-родительских отношениях автор отводит ребенку, который «отбирает» для себя неродного родителя при помощи жестких требований к нему. Следовательно, неродной родитель, приходя в семью с уже установившимися семейными правилами и стереотипами взаимодействия, должен успешно пройти процесс интеграции, чтобы стать ее членом. Разделяя понятия «семья» и «брак», исследователь пришел к выводу, что «лишь наличие триединого отношения супружества—родительства—родства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме» [4, с. 67].

Такие семьи В. М. Целуйко называет «сводными», тем самым изначально определяя позицию неродного родителя как чужого. Она пишет, что «у ребенка нет выбора: от него ждут и требуют вполне определенного отношения к чужому человеку, он должен жить с ним в одной семье, как с близким родственником» [56, с. 63]. В свою очередь В. Н. Дружинин отмечает, что повторнобрачная семья является «нормальной», «обеспечивающей требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создающей потребные условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости» [18, с. 12].

Семью первого и повторного брака Э. Г. Эйдмиллер не разграничивает. По его мнению, любая семья определяется как «группа совместно живущих людей». Это может быть как биологическая нуклеарная семья, так и семья с приемными родителями или детьми.

Основные типы повторных браков описал С. Кратохвилл [37]: союз разведенного мужчины среднего и пожилого возраста с молодой, свободной

и бездетной женщиной; союз разведенного мужчины, дети которого остались с матерью, с разведенной женщиной с ребенком или несколькими детьми; брак вдовца со вдовой. Он отмечал позитивное значение повторного брака в создании новой семьи и предложил психологическое описание динамики отношений ее членов, состоящих в конкретном типе повторного брака. Автор предлагает рассматривать психологические проблемы взаимодействия с точки зрения выполнения и принятия той или иной роли каждым членом семьи.

Наиболее оптимальным является термин «повторнобрачная семья», так как в нем отражены и порядок вступления в брак, и юридический статус семьи. В определении мы осознанно не делается акцент на особенностях ролевых позиций членов семьи, так как каждая из семейных систем уникальна в своих особенностях взаимодействия. Опираясь на трактовку семьи по Т. А. Андреевой [3], можно дать определение повторнобрачной семьи.

Повторнобрачная семья — контактная группа родственных лиц (или юридически приравненных к ним), составляющих единое целое и ощущающих себя этим целым [28]. Следовательно, для семьи повторного брака также характерны нормативная заданность, гетерогенность состава, закрытость, полифункциональность, тотальность включенности и историчность.

Причины возникновения повторнобрачных семей не так многочисленны. Их можно разделить на две условные и взаимосвязанные группы: объективные и субъективные. К объективным причинам относят развод и смерть одного из супругов [33]. Они способствуют появлению разного рода психологических проблем как у матери, так и ребенка и являются основой субъективных причин создания повторнобрачной семьи. Распад предыдущего брака и упразднение семейных отношений в результате развода принято считать основной объективной причиной создания новой семьи. Следует отметить, что в среднем на каждые три зарегистрированных брака приходится более двух официальных разводов.

Разводы представляют серьезную социальную проблему, имеющую мировой характер. Отмечено, что появилась она тогда, когда человечеством была придумана первая, еще несовершенно юридическая система, провозглашающая заключение брака законным. Наряду с этим появились и те, кто стал думать, как упразднить правовые узы между мужем и женой можно, когда моральная основа семьи была уже разрушена. Разумеется, это не могло не отразиться на массовом сознании, которое всегда реагировало на наиболее значимые общественные проблемы.

Именно такой является проблема развода, поэтому неудивительно, что общественное мнение сегодня по-разному расценивает увеличение числа разводов. С одной стороны, оно защищает права человека на личную свободу, единодушно принимая право на освобождение от неудавшегося или ставшего невыносимым супружества. С другой стороны — осуждает развод как наносящий непоправимый вред детям. Подобное двойственное отношение к разводам в обществе определенным образом сказалось и на характере научных исследований по этому вопросу. Одни исследователи рассматривают развод как негативное, пагубное явление, форму проявления семейной деструкции. Указывают на то, что и в массовом сознании развод часто ассоциируется с позором, симптомом личного падения, проявлением собственной слабости, неизбежным разрывом нормальных отношений с детьми [16].

Некоторые исследователи полагают, что развод может играть позитивную роль в том случае, если он ведет к действительному решению семейной проблемы, способствует моральному возрождению супругов. Подобную точку зрения они обосновывают тем, что деструктивные, аморальные отношения между родителями могут оказывать десоциализирующее влияние на формирование личности детей, их нравственного сознания. Развод — весьма противоречивое социально-нравственное явление, которое определяется в словаре как «способ прекращения брака при жизни супругов».

Любое социальное явление связано с причинами субъективного и объективного характера. Так, развод предопределяется множеством причин психологического характера, среди которых и несходство характеров, и отсутствие взаимопонимания, и частые ссоры и т. д. Существуют причины, подрывающие нравственные основы семьи, которые приводят к ее упразднению.

Одной из основных проблем сегодняшнего времени является пьянство, алкоголизм, наркотическое пристрастие одного или обоих супругов. Пагубное влияние токсических веществ приводит к нарушению воспитательной функции семьи. Учащается физическое воздействие на ее членов. Насилие, диктат, унижение достоинства личности в данных семьях становится способом взаимодействия. Насилие в семье в его различных формах приобрело огромные масштабы, которые угрожают нравственной безопасности общества. Специалисты определяют насилие как умышленное использование силы одного члена семьи против другого с целью установления над ним власти и контроля. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь 38% от общего числа

убитых на почве семейно-бытовых конфликтов составляют дети, инвалиды, женщины, неспособные себя защитить. Однако жертвой семейного насилия могут оказаться и женщины, и мужчины, независимо от возраста, социального статуса, материального благополучия.

Явно выраженным нравственным падением семьи является принижение значимости инцестуального табу. Сексуальное насилие над детьми стало бичом современного общества. По некоторым оценкам органы внутренних дел ежегодно регистрируют 7—8 тыс. случаев сексуального насилия над детьми, по которым возбуждаются уголовные дела. Однако в реальности эти показатели значительно выше. Официальная отечественная статистика сексуального насилия над детьми отсутствует, но по данным выборочных исследований самая распространенная форма сексуального насилия в семье — развратные действия против малолетних, что составляет около 70% детей. Изнасилованию со стороны родителей или опекунов подвергаются около 50% вышеуказанных детей.

Измена и подозрение в измене также играют немаловажную роль в принятии решения о разводе. Внебрачные контакты и связи называются адюльтером, что в переводе с французского означает нарушение супружеской верности, супружеская измена, прелюбодеяние. Данная форма поведения осуждалась обществом во все времена и характеризовалась как аморальная. Однако к мужской измене отношение было более терпимым, тогда как женская измена, безусловно, порицалась. Различные исследователи, врачи считают внебрачные связи естественным и типичным для нашей действительности явлением, которое следует принимать как таковое и постараться приспособиться к нему. Однако К. Хелкман считал, что супружеская верность относится к ответственности, основанной на принципах морали. Данная типология позволяет определить верность как основополагающий принцип взаимоотношений супругов.

К субъективным проблемам современной семьи, ведущим к разводу, относится и неправильный, необдуманный выбор партнера. При выборе брачного партнера любой человек старается учитывать его достоинства и недостатки, поэтому он фиксирует свое внимание лишь на отдельных его качествах, которые отвечают его ожиданиям. Однако игнорируются немаловажные аспекты данной проблемы, например, разная национальная принадлежность супругов. Несовпадение менталитета, моральных норм, традиций, мировоззрения, свойственных определенной нации, довольно часто приводят к семейным конфликтам и, усугубляясь, к разводам. Важным является и то, что выходцы из разных социальных

слоев общества, брачные партнеры с разным уровнем образования являются потенциальными претендентами на развод. Однако описанные субъективные проблемы не являются основополагающими причинами развода.

Поскольку развод значительно чаще является причиной прекращения брака, чем смерть супруга, то и среди общего числа вступающих в повторные браки намного больше разведенных, чем вдов и вдовцов. Таким образом, второй причиной можно назвать смерть одного из супругов в предыдущем браке.

Субъективные причины создания повторнобрачной семьи имеют психологическую основу [29]. К ним можем отнести желание:

1) установить новые близкие эмоциональные отношения с представителем противоположного пола;

2) соответствовать культурным традициям. Чаще всего эта причина доминирует там, где разводы не приветствуются из религиозных или культурных соображений. Наблюдаются гендерные и культурные особенности вступления в повторный брак. Так, возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, особенно в странах, где культурные традиции формируют негативное отношение к разведенным женщинам;

3) создать традиционную для славянского менталитета семью с триадой «мать—отец—ребенок» в ее основе. Здесь, кстати, уместен термин К. Аронс «бинуклеарная семья». Она описывала ее как «новую» нуклеарную семью из разведенных родителей, вступивших в брак, детей из предыдущего брака и детей, рожденных в новом браке [5];

4) воспитывать ребенка в полной, гармоничной семье;

5) легализовать сексуальные отношения;

6) избежать одиночества;

7) улучшить материальное положение;

8) исправить ошибки во взаимоотношениях с противоположным полом, допущенные в предыдущем браке;

9) отомстить предыдущему партнеру по браку;

10) удовлетворить нереализованные потребности в предыдущем браке;

11) и другие.

Субъективные причины вступления в повторный брак многочисленны и уникальны для каждой семьи. Все другие будут так или иначе согласовываться с уже указанными причинами и являться их частным случаем. Нередки случаи, когда две или три причины могут стать стимулом для создания новой семьи.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОВТОРНОБРАЧНЫХ СЕМЕЙ

Повторный брак рассматривается как ненормативный семейный кризис. Существующие исследования повторнобрачных семей позволяют выделить следующие аспекты ее изучения [29]. Включение нового человека в семейную систему предполагает установление качественно новых отношений с родителями супруга. Эта проблема актуальна и для семей первого брака. Однако отношения осложняются тем, что на вновь прибывшего супруга возможно проецирование старых отношений со стороны членов семьи. И, наконец, вызывает интерес исследователей непосредственное взаимодействие супругов в семье повторного брака.

Таким образом, все исследователи особенностей повторнобрачных семей делятся на две непропорциональные группы. Первая группа исследователей убеждены, что повторнобрачная семья в связи с невозможностью выполнения основных функций является либо полностью, либо частично (А. Бросс) дисфункциональной системой. Эта точка зрения отражена в представлениях о повторнобрачной семье, которые имели место в 70—80 гг. XX в. Вторая группа исследователей (Т. В. Андреева, В. Квинн, Н. Пезешкиан, Д. Теннов и др.) считают, что повторный брак является осознанным актом человеческого поведения. Повторнобрачная семья — естественный, необходимый, многофункциональный социальный институт, который в полной мере выполняет все свои функции.

Достаточно полно проблематику повторнобрачных семей описала В. Сатир практически во всех ее аспектах [46]. Исследователь отмечает, что все смешанные семьи сталкиваются с трудностями уже с первого момента их существования. Она связывает это с тем, что в новой семье объединены люди, ранее уже состоявшие в иных семейных системах. Такая семья может состоять (в различных вариантах) из жены/мужа, детей жены/мужа, детей, рожденных в новом браке, и бывших супругов. Хотя все перечисленные люди, скорее всего, не могут вести совместного хозяйства, они в той или иной степени присутствуют в жизни друг друга, занимая определенное место. По мнению В. Сатир, смешанная, или повторнобрачная, семья живет и развивается благополучно при условии, если каждый ее член имеет определенную значимость.

Во взаимодействии супругов наиболее актуальной является проблема доверия. Чаще всего это относится к тем, кто уже пережил развод, сопровождающийся разочарованием в отношениях. В новом браке к новому супругу предъявляются более жесткие, завышенные требования,

предполагающие оправдание вновь созданного образа идеального супруга с иными качествами, чем у предыдущего. Мужчина и женщина не вступают в повторный брак, если обнаруживают у кандидата те же или сходные недостатки с бывшим супругом. Однако люди, побывавшие однажды в браке, оказываются более подготовленными к семейным ролям, более умелыми в организации быта и взаимоотношений.

По мнению В. Сатир, женщины, повторно выходящие замуж, подвержены стереотипному представлению о том, что ребенок может быть искусственно навязан новому отцу, тем самым они ограничивают их в открытом взаимодействии. Это порождает ряд новых проблем: невозможность, а порой и нежелание со стороны отца демонстрировать свой авторитет, отстранение от родительских обязанностей, частые конфликты с детьми, несоблюдение отцом семейных традиций из-за их непонимания или самоустранения и т. д. Семейные традиции в семейной системе стабилизируют ее, а новый член семьи, безусловно, пытается внести в них свои коррективы. Хранителями традиций являются близкие родственники, входящие в систему (родители супругов, их предки старшего поколения и другие родственники), с мнением которых необходимо считаться.

Существуют возрастные особенности нарушений коммуникативной функции в семье: предполагается, что качество и время, требуемое для установления эмоционального контакта с неродным родителем, зависит от возраста ребенка на момент создания повторнобрачной семьи.

Своеобразными являются и отношения между сиблингами. Можно отметить, что большинство детей не воспринимают неродных братьев и (или) сестер, считая их двоюродными или чужими. Возникает временная ролевая диспозиция ребенка в сиблинговых взаимоотношениях.

Важной отличительной особенностью семьи является отсутствие кровного родства между некоторыми членами, составляющими ее ядро: детьми и родителями. Новые для изучения семейные роли отчима/мачехи и пасынка/падчерицы определяют недостаточно исследованные особенности семейного и детско-родительского взаимодействия.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОВТОРНОБРАЧНЫХ СЕМЬЯХ

Детско-родительские отношения в повторнобрачных семьях выстраиваются в условиях постоянного взаимодействия новых и бывших супругов. Есть данные, которые подтверждают, что для семейного благополучия

важны согласованные требования к ребенку, который вынужден жить в ситуации, когда родители не только не могут быть вместе, но активно транслируют ребенку взаимные претензии. Оказалось важным для биологических родителей демонстрировать свои истинные эмоции в отношении друг к другу, тем самым предоставляя ребенку возможность выбора собственной стратегии поведения.

Большинство неродных родителей пытаются воссоздать атмосферу традиционной семьи. Однако функционирование повторнوبرачной семьи строится по иным законам. Роль приемного родителя отличается от роли биологического родителя ребенка наличием законных прав. Дополнительные сложности во взаимоотношениях могут возникать из-за отсутствия общей семейной истории. Конфликтные ситуации детей и родителей в повторнوبرачных семьях чаще всего вызываются несбывшимися ожиданиями, финансовыми трудностями, столкновением интересов, борьбой за власть и недостаточной определенностью норм поведения для детей.

Эти особенности семьи проявляются в детско-родительских отношениях, что определяет дополнительный предмет исследования и психологической практики помощи семье — взаимодействие и отношения неродного родителя с неродным ребенком [32]. В новой социальной ситуации оказываются как дети от первого, так и от второго брака, вынужденные принимать новых членов семьи. Существует мнение, что чем младше ребенок, тем проще установить с ним эмоциональный контакт. Согласно теории Э. Эриксона [59], каждая психосоциальная стадия развития человека включает ряд новообразований, способствующих установлению гармоничных или дисгармоничных отношений с новым членом семьи.

Так, младенчество характеризуется развитием доверия или недоверия. Степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям зависит от качества полученной им материнской заботы. Оно связано со способностью матери передать своему ребенку чувство узнаваемости, постоянства и тождества переживаний. Несостоятельность матери и отвержение ею ребенка способствует появлению у него психосоциальной установки страха, подозрительности. Укрепление доверия к себе и к матери дает возможность ребенку переносить состояния фрустрации, которые он неизбежно будет переживать на протяжении следующих стадий своего развития. В этой симбиотической фазе отец не определяет развитие ребенка, хотя начинает приобретать существенное значение в его психическом развитии [24]. Привязанность к отцу важна для формирования у ребенка гендерной идентичности и образа своего Я. Привязанность отца к ребенку разъединяет диаду «мать—ребенок», давая ребенку альтернативный объект

любви. В этот период появление отчима или мачехи было бы безболезненным, так как с помощью телесного контакта, поглаживаний они могли бы внушить ребенку чувство доверия к ним.

Раннее детство (2—3 года) характеризуется приобретением определенной автономии и самоконтроля. Ребенок, взаимодействуя с родителями, обнаруживает, что родительский контроль может проявляться и как форма заботы, и как деструктивная форма ограничения действий. В этот период дети начинают исследовать свое окружение и взаимодействовать с ним более независимо.

По мнению Э. Эриксона, удовлетворительное разрешение кризиса на этой стадии зависит от готовности родителей постепенно предоставлять детям свободу самим осуществлять контроль над своими действиями. Он рассматривает переживания ребенка как аутоагрессию, когда ему не разрешается развивать свою автономию и самоконтроль. Идентификация с отцом в этот период дает детям возможность направлять свою агрессию на мать. В поведении ребенка это находит отражение в форме крика, плача, проблемах засыпания и сна, отклонений в пищевом поведении, задержке речевого развития, в трудностях адаптации в детском учреждении. Появление отчима в этот период позволит усилить и разрешить кризис данной стадии.

В возрасте игры (4—5 лет) у детей появляется дополнительная ответственность за себя и за других (брата или сестру, игрушки, животных). Условиями для нормального развития ребенка на этой стадии является полная семья, позитивные отношения отца и матери. Условием перехода на следующую стадию является контакт со сверстниками, навыки распознавания и определения мужских и женских ролей, идентификации себя со значимыми членами семьи. Отсутствие отца на этой стадии может явиться причиной нарушения развития ребенка. Следовательно, отчим необходим для формирования у ребенка представлений о полоролевых отношениях мужчины и женщины, определения внутренней позиции по отношению к этой дихотомии [22]. Для успешного развития ребенка в этой фазе необходимо, чтобы мать исключила привязанность ребенка только к ней самой и побудила ребенка к отношениям с отчимом. Эта стадия развития ребенка благоприятна для вступления одного из родителей в повторный брак. Так как в данном возрасте ребенок ищет недостающего ему родителя в каждом человеке, он готов принять любого.

В школьном возрасте (6—12 лет) отсутствие третьей (отцовской) фигуры в семье провоцирует неудовлетворение познавательного интереса у ребенка. Это приводит к «застреванию» его на предыдущей стадии

развития. Происходит фиксация на агрессивном отношении к матери, что задерживает или ведет к срыву процесса индивидуализации. При незавершенной индивидуализации по причине отсутствия третьего объекта дети демонстрируют крайне агрессивное отношение к матери. Противоположная ситуация, когда ребенок воспитывается в полной семье, предполагает, что сформированное ранее чувство привязанности к матери только усиливается. На привязанность влияет ряд условий: поведение матери, настроенность на ребенка, эмоциональное принятие и т. д. Повторный брак предполагает установление новых супружеских отношений и нивелирование детско-родительских отношений на некоторый период времени. Следовательно, есть вероятность изменения поведения матери по отношению к ребенку. В дошкольном и школьном возрасте проблемы во взаимодействии с другими людьми минимальны, а проблемы во взаимодействии матери и ребенка выражены в наибольшей степени [13]. Это характеризует данный возраст как наиболее напряженный для семьи. Наиболее ярко личностное начало в привязанности ребенка к матери проявляется в дошкольном возрасте и является обязательным в ходе развития новообразованием.

В подростковом и юношеском возрасте (13—19 лет) кризис детско-родительского взаимодействия основывается на гендерных различиях детей. По мнению Э. Г. Эйдемиллера, с отчимом чаще конфликтуют мальчики. Однако, нуждаясь в мужском общении, особенно с 11 до 15 лет, дети обнаруживают тягу к собственному полу и неприятие противоположного пола. У отчимова чаще возникают конфликты с девочками. У последних появляются страхи такого рода: недостаток внимания матери из-за появления нового человека, опасения потерять ее любовь. При появлении общего ребенка у отчима появляется возможность сравнивать свое отношение к родному и неродному ребенку. Появляется доминирующий эмоциональный фактор — ревность. Большое сопротивление повторному браку оказывают дети именно 10—15 лет. В этом возрасте у подростка сформирован образ идеальной семьи с определенной ролью каждого члена в ней. Важно, что в его структуре семьи полностью отсутствует второй родитель.

Анализ научной литературы показал, что проблема родительства и детско-родительских отношений давно включена в круг интересов ученых-теоретиков, психологов-практиков, находит свое отражение в научной и научно-популярной литературе. Однако по-прежнему остается актуальной и малоизученной проблема выполнения родительской роли людьми, не являющимися биологически родными для детей. Неоспорим факт,

что наиболее гармоничная личность ребенка формируется в полной семье со значимыми для него взрослыми. Несмотря на то, что в повторнобрачной семье один из родителей не является для ребенка биологически родным, для него, как показал теоретический анализ литературы, важно расти в полной семье с любящими, значимыми взрослыми, качественно выполняющими родительские функции, заботу, уход. Наибольшей значимостью в исследовательском и практическом планах является изучение отношений между неродным родителем и неродным ребенком в повторнобрачной семье.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕ

Исследование детско-родительских отношений можно выстраивать на изучении когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов отношений. С этой целью можно использовать опросные и проективные методики, которые позволяют комплексно подойти к изучению разных компонентов отношений родных и неродных детей дошкольного и младшего школьного возраста и родителей (приложение А). В связи с тем, что наибольшие трудности в становлении вызывают отношения между отчимом и неродным для него ребенком, акцент необходимо делать на изучение отношений между ними.

Когнитивный компонент отношения традиционно включает представления субъекта об отношениях, о другом объекте, о себе как активном участнике отношений, о своей роли в этих отношениях.

В первую очередь, необходимо изучить *принятие родительской роли* отцами/отчимами в отношении родного и неродного ребенка. Отношение к родительской роли является компонентом родительского отношения. В психологическом словаре социальная роль определяется как соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или места в обществе, системе межличностных отношений. Родительская роль является частным случаем социальной роли. Сам процесс принятия родительской роли может быть успешно завершен тогда, когда субъектом родительская роль полностью принимается [23]. Родитель начинает адекватно функционировать в соответствии с принятой ролью. Существует мнение, что принятие отчимом родительской роли вызвано скорее объективными факторами (необходимостью налаживания

контакт с супругой, членами семьи), чем субъективными ощущениями. Некоторые исследователи (А. И. Медков, В. М. Целуйко) констатируют, что отчим вовсе не принимает родительскую роль по отношению к неродному ребенку. Методика «Опросник принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной [19] позволяет изучить принятие родительской роли отцов в отношении родного и неродного ребенка. Опросник предполагает исследование особенностей родительской позиции, которая в данном случае является синонимичным понятием родительской роли. Авторы методики определяют позицию как «социальную, закрепленную в культурных предписаниях и нормах» [19, с. 63] или «нормативно-одобренный образ поведения человека, обладающего определенным статусом» [19, с. 58], что больше характеризует родительскую роль в ее классическом понимании, чем родительскую позицию в целом. Родительская роль считается принятой отцом, если средний балл по всем шкалам методики положительный, если балл отрицательный, то родительская роль считается непринятой.

Во-вторых, исследуются *образы партнеров отношений (отца/отчима и детей)*. Для исследования образов партнеров детско-родительских отношений используется методика «Структурированное интервью, направленное на определение когнитивного компонента отношений в повторнобрачной семье» (Е. А. Клещѐва) [20; 27]. Структурированное интервью создано на основе идеи метода «Незаконченные предложения» Л. Сакса и В. Леви. Методика позволяет исследовать характер восприятия и совокупность знаний отца о родном и неродном ребенке, неродного ребенка об отчине и представления отца о самом себе как родителе. Респонденты (отчим и ребенок от первого брака матери) независимо друг от друга отвечают на вопросы интервью. Каждому предлагаются бланки ответов (приложения Б, В). Отцам предлагается два идентичных бланка. В одном они описывают свое отношение к родному ребенку, рожденному в повторнобрачной семье, в другом — отношение к родному ребенку матери, проживающему с ним в этой семье. Ребенку от первого брака матери предлагается третий бланк.

Вопросы интервью разделены по блокам:

- 1) полнота и характер реального образа партнера отношений;
- 2) идеальный образ партнера отношений;
- 3) оценка реального образа в соответствии с идеальным.

В бланках, предназначенных отцам, включен дополнительный блок с вопросами, оценивающими представления отца о самом себе как родителе того или другого ребенка:

- 1) полнота и характер реального образа родителя;
- 2) идеальный образ родителя;
- 3) оценка реального образа в соответствии с идеальным.

Описываемая методика позволяет оценить образы партнеров отношений в диадах (приложение Г).

В изучение когнитивного компонента отношений отца с детьми можно включить дополнительные данные по исследованию *представлений женщин об образе повторнобрачной семьи, членами которой они являются*. Представления матери о семейной ситуации определяют ее поведение в семье, способствующее либо не способствующее сохранению благоприятного семейного климата в целом и гармоничных отношений ребенка с отчимом, а мотивы вступления в брак как побуждающие поведение матери связаны с определенным типом этих представлений. С этой целью используется проективная методика «Мое письмо о ребенке, супруге и семье» (С. А. Белорусов, модификация выполнена Е. А. Клещевой) [27]. За основу взята идея С. А. Белорусова и его методика «Мое письмо о супруге» [6]. Методика предназначена для выявления представлений матери о своем браке и семье, месте ребенка в семейной системе, мотивах сохранения семьи, необходимости отца или матери для воспитания ребенка (приложение Д). Методика является модифицированной: изменена формулировка неоконченных предложений с ориентацией на респондента конкретной категории; добавлен блок о представлениях женщин о неродном ребенке для мужа, идентичный блоку представлений о себе. Такие дополнения не повлекли кардинальных изменений в методике. Модифицированная методика была апробирована на случайной выборке женщин. Испытуемым предлагается заполнить бланк с пропущенными словами, которое называется «Письмо» (приложение Е). Внимание женщин акцентируется на том, что пустые строки заполняются исходя из личных представлений испытуемого. Само «письмо» состоит из нескольких блоков:

1. Представления о муже.
2. Представления о неродном ребенке для мужа.
3. Представления о браке.
4. Представления о себе.
5. Совместные действия членов семьи.

Образы партнеров межличностных отношений, саму семейную ситуацию в повторнобрачной семье (по данным структурированного интервью) и «письма» матери можно описывать категориями обобщенности/детализированности, идеализации/обесценивания/объективности образа.

Под обобщенностью/детализированностью образа понимается степень подробности в описании: какое количество конкретных характеристик используется испытуемым при описании образа партнера отношений (показатели развития, социальный статус, наличие сформированных качеств и градация их по группам, увлечения и пр.). Идеализацию/обесценивание/объективности образа характеризуют указания в описании на актуальное развитие партнера отношений и соотношение положительных и отрицательных качеств личности. Так, при идеализации образа испытуемые указывают на опережающее, не соответствующее возрасту развитие партнера отношений, положительных качеств в описании представлено значительно больше, чем отрицательных. При обесценивании образа испытуемые указывают на отстающее, не соответствующее возрасту развитие партнера отношений, отрицательных качеств в описании представлено значительно больше, чем положительных. При объективности образа испытуемые указывают на адекватное, соответствующее возрасту развитие партнера отношений, положительные и отрицательные качества равномерно представлены в описании.

Следующим шагом является исследование *аффективного компонента отношений* отца/отчима и детей, который включает конкретные переживания субъектов отношений. Исследование переживаний родных и неродных детей и родителей можно выстраивать на анализе данных ряда методик. Первой методикой является стандартизированный опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» И. М. Марковской [41]. Уникальность ее заключается в том, что она позволяет комплексно изучить *когнитивный и аффективный компонент отношений взрослого к ребенку*. Часть из десяти шкал позволяют определить представления отца/отчима о собственном стиле взаимодействия с детьми, а другие шкалы позволяют выделить эмоциональные переживания отца/отчим в отношениях с детьми (см. приложение А).

Для определения *эмоционального отношения детей к членам семьи* был использован кинетический рисунок семьи Р. Бэнса, С. Кауфмана [8]. Дополнительно эта методика позволяет выявить представления ребенка о семейной ситуации, его месте в семье [25]. Кинетический рисунок семьи используется психологами для индивидуального обследования восприятия семейной ситуации конкретным ребенком. Ребенок на чистом листе бумаги формата А4 рисует цветными карандашами свою семью. При этом психолог не дает четких рекомендаций по выполнению рисунка, наблюдает за процессом рисования и заполняет протокол. Каждый рисунок можно интерпретировать по заранее выбранным критериям (см. приложение Е).

Для изучения эмоционального отношения неродного ребенка для отчима к членам семьи можно использовать данные адаптированного варианта теста для детей младшего школьного и подросткового возраста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони (под общей редакцией А. Лидерса и И. Анисимовой) [7]. Методика направлена на анализ чувств, которые ребенок испытывает к членам своей семьи и как он воспринимает их отношение к себе. Она предназначена для исследования разных по силе и направленности эмоциональных отношений. При помощи этой методики выявляется слабое и сильное положительное/отрицательное эмоциональное отношение, исходящее от ребенка и получаемое ребенком в семье. Процедура тестирования заключается в распределении заранее заготовленных карточек с именами/названиями членов семьи («мама», «папа», «брат/сестра», «я», «другой член семьи») в зависимости от ответа на вопрос. Так, в ответе на вопрос «Этот член семьи очень хороший» испытуемый может выбрать карточку «мама», продемонстрировать ее, а данные ответа фиксируются психологом в протокол. При сборе данных акцентируется внимание ребенка, что, выбирая карточку «папа», следует ориентироваться на образ отчима [21]. Для тех вопросов, которые не соответствуют ни одному члену семьи, предназначается карточка «никто». Все вопросы теста распределены по блокам (авторы методики их определяют как «виды чувств»). Описание результатов строится на анализе максимальных и минимальных средних значений по каждому блоку теста.

Важное значение имеет изучение поведенческого компонента отношений отца/отчима и детей, который включает конкретную реакцию субъекта на соответствующее знание об отношениях и эмоцию, которую он испытывает [10]. Исследование поведенческого компонента отношений в повторнобрачной семье можно строить на анализе *структуры непосредственного межличностного взаимодействия отца с биологически родным и неродным ребенком*. Для этого используется совместный тест Роршаха (Ю. Вилли) [10; 49; 50]. Стимульным материалом методики являются классические пятна Роршаха. Основным материалом для анализа служат образцы вербальной коммуникации — высказывания отца и детей, их поведенческие реакции во время исследования, а материалы интерпретации пятен не обрабатываются. Участникам исследования (отцу и его родному ребенку, отцу и неродному ребенку) предлагается прийти к общему решению по поводу того, что изображено на бумаге в виде пятен. В данном случае важны стратегии выбора совместного решения и способов взаимодействия. Количество и качество совместных

ответов позволяют определить сплоченность и совместимость диады «отец—ребенок».

Исследование проводится по схеме:

- 1) анализ поведения и взаимодействия партнеров [10, с. 288];
- 2) сравнение выявленных показателей поведения отца в отношении родного ребенка и неродного ребенка;
- 3) сравнение выявленных показателей поведения родного и неродного ребенка в отношении отца;
- 4) выявление ведущего типа взаимодействия в диадах «отец—родной ребенок» и «отчим—неродной ребенок».

Для анализа взаимодействия партнеров используются следующие показатели поведения:

1) держание таблицы, которая характеризует практическую активность партнеров и проявляется в том, сколько раз каждый партнер брал таблицу первым. Этот критерий отражает распределение ролей и практическую инициативу между партнерами;

2) количество предложений (индивидуальные и совместные толкования таблицы). Считается, что большое количество индивидуальных толкований пятен в сравнении с совместными толкованиями у одного из партнеров демонстрирует значительные трудности в общении в данной паре и свидетельствует о низкой сплоченности и совместимости партнеров;

3) осуществление предложения (проницаемость), что характеризует умение партнера довести до принятия собственное толкование таблицы. Этот критерий объясняет силу потребности партнера в достижении результата, а также — способность партнеров подстраиваться друг под друга;

4) решение, т. е. принятие окончательного решения в толковании таблицы. Фиксируется количество ситуаций, когда участник принимает окончательное решение о совместном ответе. Считается, что чем больше балл по данному критерию, тем выше склонность у испытуемого к доминированию во взаимодействии;

5) аффективные характеристики взаимодействия (отклонение, поддержка, игнорирование, амбивалентность), которые характеризуют эмоциональную сторону взаимодействия партнеров. Фиксируется частота встречаемости каждой реакции. Считается, что игнорирование указывает на отвержение и пренебрежение, а отсутствие негативных оценок партнера — на скрытую агрессию к нему.

Процесс нахождения совместных решений позволяет определить типы взаимодействия в диадах «отец—родной ребенок» и «отчим—неродной ребенок». Тип взаимодействия содержательно включает показатели,

выделенные при анализе поведения партнеров. К типам взаимодействия относят соперничество, доминирование, сотрудничество. При сотрудничестве партнеры содействуют удовлетворению интересов друг друга при решении совместно значимой задачи, соблюдая примерный паритет. При доминировании один из участников подчиняет интересы другого своим собственным потребностям. Соперничество, являясь неустойчивым, переходным типом, характеризуется попыткой партнеров строить взаимодействие в свою пользу, наталкиваясь на достойное сопротивление в диаде.

Целесообразно интерпретировать типы взаимодействия следующим образом. При доминировании один из партнеров преимущественно захватывает таблицы, преобладают индивидуальные толкования пятен. Партнер выступает инициатором при осуществлении предложения по интерпретации пятен и при принятии окончательного решения настаивает на собственной версии толкования пятна. Наиболее частой и количественно представленной аффективной характеристикой взаимодействия является отклонение толкований другого партнера, возможно равно представленные игнорирование и амбивалентность, практически полностью отсутствует поддержка при интерпретации таблиц.

Соперничество проявляется в «перетягивании» таблицы. У одного из партнеров очевидно большое количество индивидуальных толкований пятен в сравнении с совместными толкованиями. Партнером демонстрируется высокая проникаемость собственного толкования при осуществлении предложения интерпретации пятна: ответ с хорошим качеством формы, стремление передать свое толкование пятна в понятной, доступной манере образного мышления. При принятии окончательного решения возможно доминирование собственной интерпретации. Игнорирование и амбивалентность является наиболее частой и количественно представленной аффективной характеристикой взаимодействия.

При сотрудничестве партнеры добровольно передают таблицы друг другу, удерживая ее примерно одинаковое количество времени. Последовательность перехода таблиц от одного участника к другому не регламентирована и не регулируется ни одним из партнеров. Совместных толкований пятен значительно больше, чем индивидуальных. При осуществлении предложения интерпретации пятна партнером демонстрируется высокая проникаемость толкования, но при этом количество принятий окончательного решения у них одинаковое. Наиболее частой и количественно представленной аффективной характеристикой взаимодействия является поддержка, соотношение поддержек и отклонений примерно равно 2:1.

Данная программа исследования позволяет комплексно изучить взаимоотношения родных и неродных детей и родителей в повторнорачных семьях. Полученные данные исследования можно использовать при постановке диагноза, составлении коррекционной или развивающей программы по оптимизации детско-родительских отношений отца/отчима и детей.

Репозиторий БарГУ

СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕ

Компонент отношений	Предмет исследования	Методика	Испытуемые
Когнитивный	Принятие отцом/отчимом родительской роли в отношении детей	Опросник «Принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной	Отец/отчим
	Представления отца/отчима о собственном стиле взаимодействия с детьми	Опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» И. М. Марковской (1, 2, 3, 6, 8, 9 шкалы)	Отец/отчим
	1. Представления отца/отчима о родном и неродном ребенке, о себе. 2. Представление неродного ребенка об отчине	Структурированное интервью для определения когнитивного компонента отношений в повторнобрачной семье Е. А. Клещевой	Отец/отчим, неродной ребенок
	Представления матери о семейной ситуации, о себе и членах семьи	Структурированное интервью «Мое письмо о ребенке, супруге и семье» С. А. Белорусова, (модификация выполнена Е. А. Клещевой)	Мать
Аффективный	Эмоциональное отношение отца/отчима к детям	Опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» И. М. Марковской (4, 5, 7, 10 шкалы)	Отец/отчим
	Эмоциональное отношение неродного ребенка к членам семьи	Тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони (под общей редакцией А. Лидерса и И. Анисимовой)	Неродной ребенок
	Образ семейной ситуации у детей	Кинетический рисунок семьи Р. Бэнс, С. Кауфман	Родной и неродной ребенок
Регулятивный	Стиль непосредственного взаимодействия отца/отчима и детей	Совместный тест Роршаха (Ю. Вили)	Родной и неродной ребенок, отец/отчим

**СТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА
ОТНОШЕНИЙ В ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕ
(для отца/отчима) (Е. А. Клещёва)**

Фамилия, имя, отчество _____
 Возраст _____ Образование _____
 Стаж семейной жизни _____
 Имя ребенка _____ родной/неродной (подчеркнуть)
 Возраст ребенка _____

Расскажите о вашем ребенке, какой он? Чем он любит заниматься?

_____

Ваш ребенок развивается так, как все дети этого возраста или чем-то отличается?

_____

Какие изменения произошли с вашим ребенком за последние год, полгода?

_____

Какие из этих качеств должны быть присущи ребенку данного возраста (выберите из списка или добавьте)?

Добрый, умный, ласковый, самостоятельный, смелый, ответственный, легко смущается, неуверенный в себе, уступчивый, скромный, часто прибегает к помощи других, почитает авторитеты, принимает советы, доверчивый, радуется другим, любезен, общительный, любит заботиться о других, хвастливый, хитрый, откровенный, любит жаловаться, ревнивый, помнит обиды, застенчивый, безынициативный, кроткий, терпим к недостаткам других, ожидает восхищение от каждого, эгоистичный, жестокий, гневливый, равнодушный, упрямый, робкий, услужливый, навязчивый, со всеми соглашается, дружелюбный

_____

Назовите качества и умения, присущие Вашему ребенку.

_____

Дополните предложения:

Было бы хорошо, если бы мой ребенок в будущем стал...

Можете ли вы назвать себя хорошим отцом? Почему?

Как отец я всегда стремлюсь...

Быть отцом для меня значит...

Назовите качества и умения, которые должны быть присущи человеку для выполнения роли идеального отца.

Оцените собственные качества в соответствии с идеальными (которые были названы Вами) от 0 до 5 баллов.

Что вам нужно для того, чтобы стать идеальным отцом? (если Вы таковым себя не считаете)

**СТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА
ОТНОШЕНИЙ В ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕ
(для неродного ребенка) (Е. А. Клещёва)**

Фамилия, имя _____

Возраст _____

Фамилия, имя, отчество отчима _____

Расскажи о твоём отчине, какой он? Чем он любит заниматься?

_____

_____

Дополните предложения:

Думаю, что мой отчим...

_____

_____

Мой отчим обращается со мной как с...

_____

_____

Какие из этих качеств должны быть присущи твоему отчиму (выберите из списка или добавьте)?

Добрый, умный, ласковый, самостоятельный, смелый, ответственный, легко смущается, неуверенный в себе, уступчивый, скромный, часто прибегает к помощи других, почитает авторитеты, принимает советы, доверчивый, радуется другим, любезен, общительный, любит заботиться о других, хвастливый, хитрый, откровенный, любит жаловаться, ревнивый, помнит обиды, застенчивый, безынициативный, кроткий, терпим к недостаткам других, ожидает восхищение от каждого, эгоистичный, жестокий, гневливый, равнодушный, упрямый, робкий, услужливый, навязчивый, со всеми соглашается, дружелюбный

_____

_____

Назовите качества и умения, присущие твоему отчиму.

_____

_____

Дополните предложения:

Если бы мой отчим был..., то...

Я мечтаю о том, что...

Я хотел бы, чтобы мой отчим...

Репозиторий Баргу

**КРИТЕРИИ АНАЛИЗА
ОБРАЗОВ ОТЦА/ОТЧИМА И РЕБЕНКА
(по методике «Структурированное интервью
для определения когнитивного компонента отношений
в повторнобрачной семье» (Е. А. Клещёва))**

Аспект когнитивного компонента отношений	Критерий анализа	Возможные маркеры
1. Представления отца о реальном образе родного/неродного ребенка	Актуальное развитие	Развивается, опережает, отстает в развитии
	Достижения в развитии	Читает, пошел в школу, вырос
	Увлечения	Рисование, танцы, пение
	Положительные качества личности	Добрый, ответственный, общительный
	Отрицательные качества личности	Ленивый, хитрый, хвастливый
	Активность ребенка	Шумный, непоседливый, подвижный
2. Представления неродного ребенка о реальном образе отчима	Положительные качества личности	Добрый, хороший, смелый
	Отрицательные качества личности	Хвастливый, некрасивый, злой, угрюмый
	Увлечения	Рисование, чтение, рыбалка
	Представления об отношении отчима к ребенку	Любит; как все папы; заменил родного отца
	Представления об отношении отчима к другим членам семьи	Любит маму, отец только для сестры/брата
	Представления о роли матери в отношениях ребенка с отчимом	Маме без него плохо; мы с мамой должны быть одни
3. Идеальные ожидания отца от родного/неродного ребенка	Выполнение ребенком социальных ролей	Муж/жена, отец/мать, хороший человек
	Образование, профессия	Хорошая профессия, станет кем захочет
	Материальное положение	Обеспеченный
	Положительные качества личности	Самостоятельный, счастливый, хороший

Окончание табл.

Аспект когнитивного компонента отношений	Критерий анализа	Возможные маркеры
4. Идеальные ожидания неродного ребенка от отчима	Положительные качества личности	Добрый, умный, смелый, веселый
	Отношение отчима к ребенку	Был бы родным, любил бы, больше обнимал
	Отношение отчима к другим членам семьи	Любил бы маму, сестру/брата, не бросил бы
	Активность во взаимодействии с ребенком	Покупал бы подарки, чаще уезжал/был чаще дома
5. Представления отца о себе как родителе родного/неродного ребенка (реальный образ)	Оценка себя как исполнителя родительских функций	Считает себя хорошим/идеальным/плохим отцом
	Стремление заботиться о ребенке	Забочусь, защищаю, рощу, материально обеспечиваю
	Стремление выражать положительное отношение к ребенку	Люблю, друг для ребенка, советчик, пример для ребенка
	Указания на собственные достоинства	Добрый, ответственный, честный
	Указания на собственные недостатки	Злой, раздражительный
Степень требовательности (качества требований к ребенку)	Предоставляю самостоятельный выбор, держу все под контролем, нашел подход к ребенку	
6. Идеальный образ отца как родителя родного/неродного ребенка	Положительное отношение к ребенку	Любить, понимать, заботиться
	Положительные качества личности	Доброта, щедрость, трудолюбие, смелость
	Возможность материально обеспечивать ребенка	Обеспечить, поддерживать
	Факторы, определяющие возможность стать идеальным отцом	Ничего не делать, больше времени проводить с ребенком
	Собственная активность в отношениях с ребенком	Больше любить, быть внимательнее, не испытывать ревности, измениться

**КРИТЕРИИ АНАЛИЗА
КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ОТНОШЕНИЙ
МАТЕРИ К ЧЛЕНАМ ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬИ
(по методике «Мое письмо о ребенке, супруге и семье»
(С. А. Белорусов, модификация выполнена Е. А. Клещёвой))**

Аспект когнитивного компонента отношений	Критерий анализа	Возможные маркеры
1. Представления о муже	Качества личности	Умный, хороший, глупый, заботливый, ленивый
	Реальная активность в супружеских отношениях	Поддерживает, хочет того же что и я, командует
	Ожидания активности в супружеских отношениях	Изменился бы, не был бы ревнивым, стал ответственнее
	Реальное отношение к неродному ребенку	Ребенок-собственность, любит, ребенок-объект для ссор
	Ожидания в отношении к неродному ребенку	Любил бы, был бы терпеливее, больше думал о ребенке
	Динамика рейтинга мужа после брака	Увеличился, уменьшился, остался прежним
2. Представления о неродном ребенке для мужа	Качества личности	Котенок, милый, талантливый, заботливый, красивый
	Отношение к семейной ситуации	Семья — родные люди, семья-опора, семья — просто реальность
	Отношение к матери	Главный человек, опора, советчик, образец
	Отношение к отчиму	Папа, источник обид, лучший друг, мамин муж
	Отношение к сестре/брату	Любит, ревнует
3. Представления о браке	Реальный образ супружеских отношений	Ожидания не оправдались/оправдались, удачный, успешный, трудности связаны с ... сферой
	Ожидания от брака и семьи	Было бы все хорошо, иметь еще детей, муж был не вторым а первым
	Прогноз событий при тех или иных отношениях мужа к ребенку	Если бы не ужились — ушла, если бы были родными, если бы просто дружили

Окончание табл.

Аспект когнитивного компонента отношений	Критерий анализа	Возможные маркеры
	Мотивы вступления в брак	Полноценная семья, любовь, страх одиночества
4. Представления о себе	Качества личности	Добрая, хозяйка, строгая, энергичная
	Активность в супружеских отношениях	Подчиняюсь, уступаю, забочусь
	Отношение к ребенку	Ценный, дорогой, мирюсь с непослушанием, раздражаюсь
	Отношения к мужу	Нелюбимый, дорогой, единственный
5. Совместные действия членов семьи	Совместные действия в детско-родительских отношениях	Взгляды на семью совпадают / не совпадают, скучаем вместе, часто ругаемся, никогда не проводим время вместе
	Совместные супружеские действия в браке	Конфликтует, ищем компромисс, делаем все для детей

МОЕ ПИСЬМО О РЕБЕНКЕ, СУПРУГЕ И СЕМЬЕ (для матери)

(С. А. Белорусов, модификация выполнена Е. А. Клещевой)

Что я могу рассказать о самом _____ для меня человеке, моем ребенке и самом _____ для меня человеке, моем партнере по браку. Когда ребенок родился, для меня решающим было _____. Впоследствии оказалось, что _____. Если пошутить, то из животных, он (она) напоминает _____, потому что главное в нем (ней) — _____, а во мне, по-моему, — _____.

Теперь немного о браке и семье. Вступая в этот брак, больше всего мне хотелось, чтобы у нас _____. Для этого я _____. Мне кажется, мой партнер по браку хотел _____. Мои ожидания _____. В целом наш брак _____. Иногда мы _____. Тогда я _____. Ревность по отношению к _____ я _____. Иногда я думаю, что если бы мой ребенок и он _____ все сложилось иначе, это было бы просто _____. Согласившись написать это письмо, я могу признать (хотя бы самой себе), что у меня есть проблемы. Ребенок для нас — _____. Остается добавить, что в отношении детей _____. Мне кажется, что наилучшим выходом было бы _____.

О себе: во-первых, я _____, во-вторых, у меня _____, в-третьих, мне — _____. Например, мне совершенно невыносимо, когда _____. Впрочем, я могу мириться с тем, что _____.

О партнере: из положительных черт моего партнера я выделяю три главные: _____, _____, _____. Если в момент свадьбы рейтинг партнера в моих глазах составлял 10 баллов, то за последнее время — _____ баллов. Наши трудности больше всего связаны с _____ сферой. Причина этого в том, что человек, с которым оказалась связана моя жизнь, мог бы быть _____.

О ребенке: во-первых, он (она) _____, во-вторых, у него (нее) _____, в-третьих, ему (ей) — _____. Существуют вещи, которые я воспринимаю как негативные качества моего ребенка. Например, мне совершенно невыносимо, когда _____ . Впрочем, я могу мириться с тем, что _____ . На его (ее) месте я никогда бы не _____ . Из положительных черт моего ребенка я выделяю три главные: _____, _____, _____. Семья для моего ребенка — это _____. Развлекаться и отдыхать он (она) предпочитает

с _____. Его (ее) трудности больше всего связаны с _____ сферой. Наши взгляды на семейную жизнь практически _____. Когда мы вместе, мы редко _____. Родители для моего ребенка — это _____.

С любовью, _____.

«__» _____ 20__ г.

Репозиторий Баргу

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамова, Ю. Г.* Психология среды : источники и направления развития / Ю. Г. Абрамова // *Вопр. психологии.* — 1995. — № 2. — С. 130.
2. *Алешина, Ю. Е.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : Спецпрактикум по социальной психологии / Ю. А. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубровская. — М. : МГУ, 1987. — 120 с.
3. *Андреева, Т. В.* Психология современной семьи : монография / Т. В. Андреева. — СПб. : Речь, 2005. — 436 с.
4. *Антонов, А. И.* Социология семьи / А. Антонов, В. Медков. — М. : МГУ ; Изд-во Междунар. Ун-та бизнеса и упр. («Братья Карич»), 1996. — 528 с.
5. *Аронс, К.* Развод: крах или новая жизнь? / К. Аронс. — М. : МИРТ, 1995. — 440 с.
6. *Белорусов, С. А.* Методика «Мое письмо о супруге» и ее психотерапевтическое использование / С. А. Белорусов // *Семейная психология и семейная терапия.* — М. : [б. и.], 1998. — С. 32—35.
7. *Бене, Е.* Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» / Е. Бене // *Семейная психология и семейная терапия.* — 1999. — № 2. — С. 14—41.
8. *Бернс, Р. С.* Кинетический рисунок семьи : введение в понимание детей через кинетические рисунки / Р. С. Бернс, С. Х. Кауфман. — М. : Смысл, 2006. — 146 с.
9. *Бертаманфи, Л.* История и статус общей теории систем // *Системные исследования.* Ежегодник. — М. : Наука, 1973. — С. 20—38.
10. *Бодалев, А. А.* Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. — СПб. : Речь, 2006. — С. 275—291.
11. *Браун, Дж.* Структурная семейная психотерапия / Дж. Браун, Д. Кристен. // *Журн. практич. психолога [Электронный ресурс].* — 2007. — № 1. — С. 136—155 : Режим доступа : <http://psyjournal/> — Дата доступа : 05.06.2010.
12. *Браун, Дж.* Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристен. — СПб. : [б. и.], 2001. — 352 с.
13. *Бурменская, Г. В.* Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста / Г. В. Бурменская // *Психологическая диагностика.* — 2005. — № 4. — С. 9—44.
14. *Варга, А.* Типичные предрассудки Российских семейных терапевтов [Электронный ресурс] : доклад на конференции по семейной психотерапии Междунар. конгресса «Психотерапия и консультирование личности, семьи, социума», Москва, 20 — 22 мая 2004 г. — Режим доступа : <http://www.gestaltlife.ru/publications/11/view/49>. — Дата доступа : 05.03.2009.
15. *Варга, А. Я.* Структура и типы родительского отношения : дис. ... канд. психолог. наук / А. Я. Варга. — М. : [б. и.], 1986. — 206 с.
16. *Видра, Д.* Помощь разведенным родителям и их детям / Д. Видра. — М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2000. — 224 с.
17. *Вундт, В.* Проблемы психологии народов / В. Вундт. — М. : Космос, 1912. — 312 с.
18. *Дружинин, Н. В.* Психология семьи / Н. В. Дружинин — 3-е изд. — СПб. : [б. и.], 2001. — 120 с.
19. Особенности принятия родительской позиции / сост.: А. И. Строгалина, Е. И. Захарова // *Психологическая диагностика.* — 2005. — № 4. — С. 58—69.
20. *Клещёва, Е. А.* Структурированное интервью как метод исследования повторнобрачной семьи / Е. А. Клещёва // *Высш. шк. : проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 11-12 нояб. 2009 г. : в 2 ч.* — редкол. М. И. Дремук [и др.]. — Минск : РИВШ, 2009. — Ч. 2. — С. 309—312.

21. Клещёва, Е. А. Анализ аффективного компонента отношений ребенка к членам повторнобрачной семьи матери / Е. А. Клещёва // Психолог. журн. (науч.-практ. журн.). — № 3. — 2009. — С. 100—103.

22. Клещёва, Е. А. Анализ представлений отца о взаимодействии с детьми в повторнобрачной семье / Е. А. Клещёва // Культурно-психолог. закономерности соц. развития личности в онтогенезе : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Белорус. государств. педагогич. ун-т им. М. Танка. — Минск : БГПУ, 2009. — Ч. 1. — С. 67—69.

23. Клещёва, Е. А. Исследование особенностей принятия родительской роли отчимами в повторнобрачных семьях / Е. А. Клещёва // Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси : материалы Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых по психологии, Брест, 17 апр. 2008 г. — Брест : Изд-во БрГУ, 2008. — С. 66—69.

24. Клещёва, Е. А. Надежность привязанности ребенка к матери в повторнобрачной семье / Е. А. Клещёва // Женщина. Общество. Образование : материалы X междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Брест, 14-15 дек. 2007 г. — Минск : ЖИ ЭНВИЛА, 2008. — С. 527—530.

25. Клещёва, Е. А. Образ семейной ситуации у детей из повторнобрачных семей / Е. А. Клещёва. // Психологическое здоровье в контексте развития личности : материалы III Междунар. науч.-практич. конф., Брест, 7 апр. 2010 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест : БрГУ, 2010. — С. 95—101.

26. Клещёва, Е. А. Организация работы куратора группы со студентами : метод. пособие / Е. А. Клещёва, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2010. — 126 [6] с.

27. Клещёва, Е. А. Организация работы практического психолога учреждения образования с семьей : учеб.-метод. пособие для студентов педагогич. специальностей высш. учеб. заведений / Е. А. Клещёва. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 86 с.

28. Клещёва, Е. А. Повторнобрачная семья как объект исследования в психологии / Е. А. Клещёва // Вестн. Брэсцкага ун-та (наук.-тэарэт. часоп.). — 2008. — № 1. — С. 90—96.

29. Клещёва, Е. А. Повторнобрачная семья : представления о дисфункциональности системы / Е. А. Клещёва // Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси : материалы Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых по психологии, Брест, 26 апр. 2007 г. — Брест : Изд-во БрГУ, 2007. — С. 42—45.

30. Клещёва, Е. А. Представления матерей об особенностях функционирования повторнобрачных семей / Е. А. Клещёва // Женщина. Общество. Образование : материалы XI Междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф., Минск, 19-20 дек. 2008 г. — Минск : ЖИ ЭНВИЛА, 2009. — С. 318—321.

31. Клещёва, Е. А. Представления мужчин и женщин о разных категориях семей / Е. А. Клещёва // Женщина. Общество. Образование : материалы 9-й Междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф., Минск, 15-16 дек. 2006 г. — Минск : ЖИ ЭНВИЛА, 2007. — С. 318—321.

32. Клещёва, Е. А. Психологическая характеристика детско-родительских отношений в повторнобрачных семьях / Е. А. Клещёва // Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси : материалы Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых по психологии, Брест, 28 апр. 2006 г. — Брест : Изд-во БрГУ, 2006. — С. 87—89.

33. Клещёва, Е. А. Развод как результат разрушений нравственных идеалов семьи / Е. А. Клещёва // Содружество наук. Барановичи 2006 : материалы науч.-практ. студенческой конф. — Барановичи : БарГУ, 2006. — С. 161—162.

34. Клещёва, Е. А. Типы воспитания в повторнобрачных семьях / Е. А. Клещёва // Вест. полоцкого гос. ун-та (науч.-теоретич. ежемесячный журн.). — 2008. — № 11. — С. 94—98.

35. *Клещёва, Е. А.* Учет предметной позиции ребенка к отцу при осуществлении индивидуального подхода в организации учебно-воспитательного процесса / Е. А. Клещёва // Наука. Образование. Технологии-2008 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи 21-22 марта 2008 г. : в 3 кн. / под общ. ред. В. В. Таруца. — Барановичи : РИО БарГУ, 2008. — Кн. 2 : Актуальные проблемы реформирования педагогического образования. — С. 326—327.

36. *Коломинский, Я. Л.* Психология детского коллектива : Система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. — Минск : Нар. Асвета, 1984. — 239 с.

37. *Кратохвилл, С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвилл. — М. : [б. и.], 1991. — 336 с.

38. *Крейн, У.* Теории развития. Секреты формирования личности / У. Крейн. — СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 512с.

39. *Леви, Д.* Семейная психотерапия, история, теория и практика / Д. Леви. — СПб. : Аима, 1993. — 346 с.

40. *Либин, А. В.* Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Либин. — 3-е изд., испр. — М. : Смысл ; Академия, 2004. — 527 с.

41. *Марковская, И. М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб. : Речь, 2005. — 150 с.

42. *Марцинковская, Т. Д.* История психологии : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Т. Д. Марцинковская. — 4-е изд., стереотип. — М. : Академия, 2004. — 544 с.

43. *Мясищев, В. Н.* Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. — Ленинград : Ленинград. ун-т, 1961. — 422 с.

44. *Первин, Л.* Психология личности : Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон ; пер. с англ. М. С. Жамкочьян ; под ред. В. С. Магуна. — М. : Аспект Пресс, 2001. — 607с.

45. *Роджерс, К.* Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / пер. с англ. В. Гаврилова. — М. : Эксмо, 2002. — 288с. (Серия «Психология для всех»)

46. *Сатир, В.* Как строить себя и свою семью : пер. с англ. : улучш. изд / В. Сатир. — М. : Педагогика-Пресс, 1992. — 192 с.

47. *Сенько, Т. В.* Психология взаимодействия : Личность в семейном социуме : учеб. пособие / Т. В. Сенько. — Минск : Карандашев, 2000. — 288 с. (Библиотека практического психолога)

48. *Смирнова, Е. О.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е. О. Смирнова, М. В. Быкова // Вопр. психологии. — 1999. — № 12. — С. 3.

49. *Соколова, Е. Т.* Модификация теста Роршаха для диагностики нарушений семейного общения / Е. Т. Соколова // Вопр. психологии. — 1985. — № 4. — С. 145—150.

50. *Соколова, Е. Т.* Проективные методы исследования личности / Е. Т. Соколова. — М. : МГУ, 1987. — 90 с.

51. Теория семейных систем Мюррея Боуэна : Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А. Я. Варга. — 2-е изд., стереотип. — М. : КОГИТО-центр. — 496 с.

52. *Филиппова, О. В.* Статистическое моделирование и анализ интенсивности современной брачности населения Республики Беларусь / О. В. Филиппова // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : сб. науч. трудов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. — Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2007. — С. 381—389.

53. *Фрейд, А.* Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов : сб. раб. З. Фрейда, А. Фрейд / сост. и ред. М. М. Решетников. — СПб. : В.-Е. Институт Психоанализа, 1995. — 483 с.

54. *Фромм, Э.* Душа человека. Мыслители XX века / Э. Фромм. — М. : Республика, 1992. — 430 с.

55. *Хэйес, Н.* Что такое психология? / Н. Хэйес, С. Оррелл. — М. : Эскимо, 2005. — 688с.

56. *Целуйко, В. М.* Родители и дети : психология взаимоотношений в семье / В. М. Целуйко. — Мозырь : Содействие, 2006. — 224 с.

57. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб. : [б. и.], 1999. — 656 с.

58. Статистические данные о регистрации актов гражданского состояния // М-во статистики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа : <http://belstat.dov.by/homep/ru/indicators/mail1.php>. — Дата доступа : 28.03.2010.

59. *Эриксон, Э.* Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб. : Ленато АСТ, 1996. — 592 с.

60. Bronfenbrenner, U. Discovering what families do. Rebuilding the nest : a new commitment to the American family / U. Bronfenbrenner, D. Blankenhorn, S. Bayme, J. Elstain, (Eds.). — Milwaukee, WI, 1990. — p. 27—38.

61. Hanson, M. Family diversity : implications for policy and practice / M. Hanson, E. Lynch // Topics in early childhood special education. — 1992. — № 12 (3). — p. 283—306.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Проблема детско-родительских отношений в современной психологии	5
Характеристика семьи повторного брака	12
Специфика функционирования повторнوبرачных семей	18
Детско-родительские отношения в повторнوبرачных семьях	19
Программа исследования детско-родительских отношений в повторнوبرачной семье	23
<i>Приложение А.</i> Схема исследования детско-родительских отношений в повторнوبرачной семье	31
<i>Приложение Б.</i> Структурированное интервью для определения когнитивного компонента отношений в повторнوبرачной семье (для отца/отчима) (Е. А. Клещёва)	32
<i>Приложение В.</i> Структурированное интервью для определения когнитивного компонента отношений в повторнوبرачной семье (для неродного ребенка) (Е. А. Клещёва)	34
<i>Приложение Г.</i> Критерии анализа образов отца/отчима и ребенка (по методике «Структурированное интервью для определения когнитивного компонента отношений в повторнوبرачной семье» (Е. А. Клещёва))	36
<i>Приложение Д.</i> Критерии анализа когнитивного компонента отношений матери к членам повторнوبرачной семьи (по методике «Мое письмо о ребенке, супруге и семье» (С. А. Белорусов, модификация выполнена Е. А. Клещёвой))	38
<i>Приложение Е.</i> Мое письмо о ребенке, супруге и семье (для матери) (С. А. Белорусов, модификация выполнена Е. А. Клещёвой)	40
Список используемых источников	42

Учебное издание

Клещёва Елена Анатольевна

**ОСНОВЫ РАБОТЫ
ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА
С ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕЙ**

**Методические рекомендации
для студентов специальностей
1-03 04 04-02 Практическая психология.
Технология (обслуживающий труд)
и 01 02-06 Дошкольное образование.
Практическая психология**

Технический редактор *М. Л. Потапчик*

Корректор *А. М. Войнова*

Компьютерная верстка *В. В. Кукреин*

Ответственный за выпуск *Е. Г. Хохол*

Подписано в печать 30.11.2010.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Отпечатано на ризографе.

Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,44.

Заказ 204. Тираж 95 экз.

ЛИ 02330/0552803 от 09.02.2010

Издатель и полиграфическое исполнение:

учреждения образования

«Барановичский государственный университет»,

225404, г. Барановичи, ул. Войкова, 21.

Репозиторий БарГУ